

Николай Васильевич БЕСЕДИН

родился 16 января 1934 года в Кемеровской области.

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького.

Автор 14 сборников стихотворений.

В 2008 году увидело свет «Избранное» в трех томах.

Лауреат Всероссийских литературных премий

им. Н. Заболоцкого, И. Бунина, А. Чехова,

международных премий.

Член Союза писателей России.

Живет в Москве.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Николай
БЕСЕДИН**

г. Москва

«И отнутся поля от сиротства...»

* * *

Вот первый луч погладил зелена.
Ночь на исходе.
Что ж, прощай, бессонница!
Дневных забот безжалостная конница
Уже несется с гиком на меня.
Я буду помнить твой усталый взгляд,
Твоих перстов замысловатый танец,
И как в рогожку превращался глянец,
И в мишуру словесный маскарад.
В том хаосе, в нагроможденье дней,
Как нищая старьевщица копаясь,
Ты находила памяти на зависть
Осколки смысла в суете моей.
Ты музыкой взрывала тишину.
И лица, лица медленно кружились,
И те, что есть, и что давно простились,
Забыв дорогу к дому моему.
Я проклинал тебя, глаза слепя,
И убеждал, что это только снится...
Как тяжела, тверда твоя десница!
Как пусто и тревожно без тебя.

* * *

Свободный человек — венец
живой природы,
Какие силы в нем сокрыты до поры?
Ушли в небытие и царства, и народы,
Но он несокрушим, как звездные миры.
Плывет Земля в дыму пожарищ и разбоя,
Стираются леса, мертвеют русла рек,
Кровоточит душа, и рушится святое...
Что можешь ты еще,
свободный человек?

* * *

Как раненая птица в первый миг
Взмывает ввысь в порыве безотчетном
Продлить полет.
И испускает крик,
Прощальный крик последнего полета.
Так и поэт в предчувствии беды
Вдруг обретает вещий дар пророка
И в нем сгорает прочерком звезды
И чуждый, как звезда, и одинокий.

* * *

В этом нищем краю,
 безответном таком и былинном,
Позабыла земля
 заскорузлые руки забот.
Полетят журавли
 запоздалым, тоскующим клином,
И рванется вослед в поднебесье
 пернатый народ.
И закружатся листья
 в какой-то отчаянной пляске,
Унося за собой волглый запах
 берез и осин.
И смешаются странно
 земные с небесными краски,
И потянет от берега
 холодом первых седин.
Не зови, не проси меня
 край этот нищий оставить.
Я навеки прирос к неприкаянной
 русской земле.
Вот декабрь придет,
 и сотрет все случайное замять,
И повыжгут морозы все то,
 что рождалось во зле.
И тогда по весне,
 под апрельские теплые зори
Зашумят и наполнятся
 радостным светом леса,
И очнутся поля от сиротства,
 безверья и горя,
И о верности отчей земле
 возгласят небеса.

СЫНОВНЯЯ ПАМЯТЬ

Я над белым молчанием Свири стою.
Что тревожит в разливе спокойного света
Даль полей и деревья, и душу мою?
Что мольбой леденящей вплетается в лето?
Эта белая ночь до вершины полна
Ненавязчивым звоном, и нежным, и гордым.
И сжимает мне сердце сыновья вина
У безвестных могил сорок первого года.
Сколько раз заклинали забвеньем леса,
Сколько трав отцвело с той поры лихолетья,
Но по-прежнему смотрит глазами отца
Та деревня, где стал неподвластен он смерти,
Но вплетается в шорох бессонных осин
Тихий голос его, все зовущий кого-то.
Он идет бесконечной дорогой один,
По которой ушла вся стрелковая рота.
Я сажусь в поезда, к самолетам спешу,
Но встречаю всегда только белую замять.
И тогда неприметной тропой ухожу
В ту страну, что хранит еще детская память.
Мне оттуда не видно еще ничего —
Ни войны, ни победы, ни звезд обелисков...
Там смеется отец, поднимая легко
Меня к самому небу, что сказочно близко.
Там рассветы летят безмятежно чисты,
Там еще наши матери, словно девчонки,
И еще для тетрадей готовят листы,
На которых напишут потом похоронки.
И когда я вернусь, через годы пройдя,
Через годы потерь и вселенское пламя,
Я увижу: стоит, ожидая меня,
У солдатской могилы сыновняя память.